

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 руб., за 8 мѣсяцевъ 1867 года 3 рубля.

№ 35.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

28 Августа 1868 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указъ св. Синода. Постановленіе семинарскаго правленія.— Объявленіе.

1. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 5 іюня. Объ открытіи при Пермской семинаріи класса татарскаго языка.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-прокурора отъ 31 минувшаго мая за № 6147, по ходатайству Преосвященнаго Пермскаго, о разрѣшеніи открыть при Пермской семинаріи классъ татарскаго языка, вмѣсто существующаго нынѣ при Далматовскомъ училищѣ, съ назначеніемъ преподавателю этого языка жалованья въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ жалованью преподавателя еврейскаго языка. П р и к а з а л и: Согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія разрѣшить съ началомъ 1868/9 учебнаго года открыть классъ татарскаго языка, вмѣсто Далматовскаго училища, въ Пермской семинаріи, съ производствомъ преподавателю сего языка положеннаго опредѣленіемъ св. Синода 6/18 октября 1867 г. жалованья, т. е. въ количествѣ 185 р. 90 к. впредь до преобразованія Пермской семинаріи по новому Уставу на счетъ духовно-учебнаго капитала, по преобра-

зованіи же расходъ по сему предмету въ размѣрѣ, опредѣленномъ Пресвященнымъ, т. е. соотвѣтствующемъ жалованью преподавателя еврейскаго языка, отнести на счетъ свѣчнаго дохода по Пермской епархіи. Для исполненія же по сему опредѣленію, передать оное въ Хозяйственное Управление въ подлинникѣ.

Пермское семинарское правленіе, слушавъ сей указъ, между прочимъ постановило: объявить чрезъ Пермскія Епархіальныя Вѣдомости, что должность преподавателя татарскаго языка при Пермской семинаріи въ настоящее время состоитъ вакантною и что семинарское правленіе имѣетъ уже въ виду одного кандидата къ означенной должности—священника Петропавловскаго собора г. Перми—Василія Удинцова.

II. Инспекторъ семинаріи, протоіерей Іоаннъ Лаговскій вошелъ въ педагогическое собраніе запиской слѣдующаго содержанія: „ученикъ высшаго отдѣленія семинаріи Мелетій Бирюковъ на 9 число мая не былъ у всенощной и, когда я приказалъ явиться къ себѣ послѣ всенощной, онъ не явился, ибо не былъ въ своей квартирѣ, въ которую уже возвратился поздно ночью. На другой день при посѣщеніи квартиры помощникомъ инспектора, Бирюковъ найденъ былъ еще не проспавшимся отъ пьянства. Изъ снисхожденія къ тому, что Бирюковъ кончаетъ курсъ, и въ надеждѣ, что онъ самъ раскается въ своемъ проступкѣ, я, не донося о немъ семинарскому правленію, для вразумленія наказалъ его трехдневнымъ сидѣніемъ за особымъ столомъ въ семинарской столовой. Но Бирюковъ оказался неисправимымъ. 25-го сего же мѣсяца онъ не былъ у всенощной, не ночевалъ дома, явился въ квартиру только въ 7 часовъ утра 26 числа и затѣмъ съ утра же снова ушелъ. При посѣщеніи мною его квартиры въ 26 число вечеромъ, Бирюковъ не былъ найденъ дома и,—по моему приказанію явиться ко мнѣ, когда придетъ домой,—явился въ 9 часовъ вечера совершенно пьяный. Въместо того, чтобы идти домой и проспаться, какъ я ему совѣтовалъ, онъ опять не ночевалъ дома, и утромъ 27 числа, будучи найденъ нарочито командированнымъ для сыска его г. помощникомъ инспектора, явился въ правленіе еще не проспавшимся отъ пьянства.—О такомъ неисправимомъ поведеніи ученика Бирюкова долгъ имѣю донести семинарскому правленію. Справа: 1. Ученикъ высшаго отдѣленія Мелетій Бирюковъ, шадринскаго уѣзда, Верхнеапостольскаго села, Петропавловской церкви, дьячка Афанасія Бирюкова сынъ, 22 лѣтъ, успѣховъ очень хорошихъ, по поведенію въ вѣдомости о инспектора семинаріи за апрѣль имѣетъ низшую отмѣтку (балль) 3.

2. Въ отношеніи канцеляріи Оберъ-прокурора св. Синода къ Его Высокопреосвященству отъ 23 декабря 1867 г. (№ 6877) о изъясненіи Святейшій Синодъ постановилъ: свидѣнія объ исключенныхъ изъ духовно-учебныхъ заведеній за предосудительное поведеніе или направленіе ученикахъ, съ объясненіемъ причинъ исключенія сообщать немедленно Оберъ-прокурору св. Синода, для поставленія о таковыхъ ученикахъ въ извѣстность какъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, такъ равно и центральныхъ управленій другихъ вѣдомствъ, имѣющихъ учебныя заведенія.

Педагогическое собраніе отъ 28 мая постановило: Ученика высшаго отдѣленія Мелетія Бирюкова, по важности проступка, свидѣтельствующаго о сильной склонности его къ пьянству, которому онъ такъ безумно и безстрашно дозволилъ себѣ предаться весьма незадолго до окончанія семинарскаго курса, слѣдовало бы, на основаніи § 159 Уст. дух. сем. и постановленія св. Синода, изъясненнаго въ отношеніи канцеляріи Оберъ-прокурора св. Синода къ Его Высокопреосвященству отъ 23 декабря 1867 г. № 6877 исключить изъ семинаріи и о его предосудительномъ поведеніи донести г. Оберъ-прокурору св. Синода. Но съ другой стороны, принимая во вниманіе его даровитость и очень хорошіе успѣхи и то, что онъ, Бирюковъ, кромѣ этого въ другихъ предосудительныхъ поступкахъ замѣченъ не былъ, а также по вниманію къ тому, что до окончанія курса ему, Бирюкову, осталось очень немного времени, — дозволить ему окончить курсъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы при выпускѣ былъ записанъ въ 3-й разрядъ съ довольно хорошимъ поведеніемъ и успѣхами, какіе окажетъ на послѣднихъ испытаніяхъ и при томъ если онъ до окончанія курса еще ничего подобнаго не допуститъ, о чемъ и объявить ему.

На сіе постановленіе педагогическаго собранія послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „1868 г. іюня 4. По изъясненному въ запискѣ о инспектора предосудительному поведенію ученика Мелетія Бирюкова надлежитъ поступить по точной силѣ опредѣленія св. Синода, изложеннаго въ отношеніи г. Оберъ-Прокурора св. Синода отъ 23 декабря 1867 года.“

Во исполненіе сей резолюціи Его Высокопреосвященства педагогическое собраніе опредѣлило: „постановленіе педагогическаго собранія объ ученикѣ Мелетіѣ Бирюковѣ, сдѣланное въ засѣданіи 28 мая, отмѣнить, и его Бирюкова, на основаніи § 159 Уст. дух. сем. и по силѣ опредѣленія св. Синода, изложеннаго въ отношеніи къ Его Высокопреосвященству г. Оберъ-прокурора отъ 23 декабря 1867 года, немедленно исключить изъ семинаріи съ неодобрительнымъ поведеніемъ и объ исключеніи его заготовить отъ

имени Его Высокопреосвященства прозекъ отношенія къ г. Оберу-прокурору св. Синода, съ объясненіемъ причинъ исключенія и сообщить Пермской духовной консисторіи, а ему, Вирькову, выдать свидѣтельство съ показаніемъ причины исключенія его изъ семинаріи.

Постановленіе сіе Его Высокопреосвященствомъ утверждено.

III. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ правленія Пермской духовной семинаріи.

Отъ правленія Пермской духовной семинаріи сямъ объявляется, что при семинаріи съ началомъ 1868^{8/9} учебнаго года имѣеть быть открыта каеэдра Татарскаго языка съ производствомъ жалованья преподавателю до полного преобразованія означенной семинаріи въ количествѣ 185 р. 90 коп. Желашіе занять означенную каеэдру приглашаются заявить о томъ правленію семинаріи.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Слово въ 40-й день поминовенія преосвященнаго Неофита, архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго. Ожиданіе прїѣзда и—встрѣча и погребеніе тѣла покойнаго архипастыря Пермскаго, Высокопреосвященнаго Неофита, въ городѣ Верхотурѣ. Изъ села Верхнемулинскаго. Разныя извѣстія.

С Л О В О

въ 40-й день поминовенія преосвященнаго Неофита, архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго.

Блаженіи мертвіи умирающіи о Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ, почиютъ отъ трудовъ своихъ (Апок. 14, 13).

Апостолъ Іоаннъ Богословъ въ своемъ откровеніи называетъ мертвыхъ, умершихъ о Господѣ, трудившихся въ сей жизни, блаженными потому, что они почиютъ отъ трудовъ своихъ. Это увѣреніе апостола о дарованіи вѣчнаго блаженства, состоящаго въ почиваніи отъ трудовъ тѣмъ, которые много трудились на землѣ, само собою приходитъ на память при воспоминаніи нашего трудолюбиваго архипастыря, недавно почившаго въ Бозѣ. Да, онъ трудился, какъ не многіе трудились и трудятся, трудился до послѣднихъ дней своей многолѣтней жизни. Дѣятельность его была обширна и многосложна. Съ ранняго утра, иногда до свѣта дневнаго, когда еще утренній колокольный звонъ не призывалъ усердствующихъ на молитву, онъ уже стоялъ на молитвѣ, начиналъ свою дневную дѣятельность раннею утреннею молитвою. Каждодневно слушалъ божественную литургію, чтобы помолиться о своей немощи и подкрѣпить свой духъ на дѣла благія и богоугодныя. Въ воскресные и праздничные дни самъ всегда совершалъ богослуженія и этого утѣшенія

не лишалъ себя и въ продолжительныхъ и многотрудныхъ путешествіяхъ. Онъ любилъ и продолжительныя келейныя молитвы, любилъ совершать и продолжительныя общественныя богослуженія. Онъ не скучалъ и не утруждался богослуженіемъ. Мы были свидѣтелями продолжительныхъ болѣе двухнедѣльныхъ каждодневныхъ его служеній. И это было уже въ преклонныхъ лѣтахъ, когда плоть его по своей немощи требовала отдохновенія. Немощь плоти онъ всегда старался побѣждать молитвою. Онъ, по заповѣди апостола, можно сказать, *молился непрестанно* (Солун. 5, 17). Онъ, когда оставался въ уединеніи, отдыхалъ послѣ многосложныхъ дѣлъ своихъ, обыкновенно предавался молитвеннымъ размышленіямъ и можно было другимъ слышать его глубоко трогательныя вопли и воззванія къ Спасителю и святымъ Его. Все го яснѣе видно его глубоко религіозное настроеніе изъ его духовнаго завѣщанія. „Боже, Отче милосердый! взываетъ нашъ покойный архипастырь, прими сіе послѣднее мое исповѣданіе, которое дерзаю излить предъ Тобой! Поставленный Тобою на высотѣ служенія св. Церкви Твоей, я низпадалъ въ глубокую бездну множества безмѣрныхъ грѣховъ и своимъ недостойнымъ служеніемъ и порочнымъ житіемъ тяжело преогорчевалъ Твою безпредѣльную благодать. Но если Твое многое челоуѣколюбіе побѣждаетъ множество грѣховъ; то помилуй меня. Боже мой, пощади бѣднаго грѣшника и въ покаяніи прими и спаси.“

Съ такимъ внутреннимъ религіознымъ настроеніемъ онъ, достойный предстоятель Церкви, любилъ соединять служеніе Богу и внѣшнее. Онъ любилъ торжественность богослуженія, любилъ, чтобъ въ храмѣ все совершалось благолѣпно и по чину. Онъ строго наблюдалъ, чтобы кто нибудь изъ служащихъ своею неопытностію, или торопливостію не произвелъ нарушенія въ порядкѣ богослуженія и не подалъ повода къ разсѣянности и соблазну предстоящихъ. Потому заранѣе старался предупреждать всѣ mogućія бытъ затрудненія и во все самъ вникалъ, даже до малыхъ подробностей. Онъ любилъ порядокъ и всѣ богослуженія совершались стройно и благолѣпно. *Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ любилъ, чтобы и Церковь, какъ невѣста Христова была благоукрашена, ясныя златыми и одѣята преиспещрена* (Псал. 44, 10). Онъ заботился, чтобы и храмы были благоукрашены, достойны своей святости. Самымъ яснымъ и нагляднымъ доказательствомъ его усерднѣйшей заботливости о благолѣпнн церковномъ служить сей самый храмъ. Всѣмъ очень памятно, въ какомъ скудномъ и мрачномъ состояніи былъ сей самый храмъ и какъ постепенно единственно заботливою попечительностію почившаго Владыки, безъ всякихъ положительныхъ средствъ, перестроенъ, просвѣтленъ и благоукрашенъ. Можно указать и на весь нашъ богоспасаемый

градъ, въ которомъ благопечительностію почившаго Владыки основаны и освящены новыя храмы, возобновлены и благоуукрашены прежде бывшіе. А сколько еще въ продолженіе его служенія въ здѣшней епархіи его заботливостію основано новыхъ храмовъ во всѣхъ мѣстахъ. Онъ умѣлъ для того прискивать средства, онъ успѣвалъ располагать и поощрять жертвователей, умѣлъ, такъ сказать, своимъ примѣромъ и добрымъ словомъ создавать любителей благолѣпія церковнаго.

Но такая постоянная заботливость о богослуженіи, основаніи и украшеніи храмовъ, не тольکو не ослабляла его ревности къ дѣламъ управления епархіей, а еще болѣе укрѣпляла и поощрала его въ неутомимой дѣятельности. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи была удивительна. Близко знакомымъ съ нею нельзя не удивляться, какъ у покойнаго Владыки доставало времени на такую обширную дѣятельность. Послѣ молитвъ при принесеніи безкровной жертвы онъ уже начиналъ обычную работу, вызывалъ дѣятелей на дневной трудъ, выдавалъ дѣла. Все, что было заготовлено и доставлено съ вечера, онъ уже успѣлъ перечитать и сдѣлать свои замѣчанія. Управляя такою обширною епархією, раскинутою на огромномъ разстояніи, при трудномъ сообщеніи, при безчисленномъ множествѣ всякаго рода дѣлъ, онъ успѣвалъ все сдѣлать во время, все перечитывалъ самъ, всякое дѣло изучалъ до малѣйшихъ подробностей. Онъ, неутомимый труженникъ, не любилъ дѣлать чужими руками, пользоваться чужимъ трудомъ; онъ скорѣе самъ дѣлалъ за другихъ, слабости и неопытность другихъ онъ часто бралъ на себя. Такая многотрудная дѣятельность была и многоплодна. Онъ много помогъ улучшенію быта небогатаго здѣшняго духовенства, онъ и вообще много способствовалъ благоустроенію здѣшней епархіи. При своей многолѣтней, усердной, постоянной дѣятельности и удивительной прозорливой опытности онъ имѣлъ большой успѣхъ въ своихъ дѣлахъ. Своимъ особеннымъ вліяніемъ на прихожанъ и своимъ заслуженнымъ ходатайствомъ предъ высшимъ начальствомъ, онъ часто успѣвалъ въ такихъ дѣлахъ, которыя на первый разъ казались неудобноисполнимыми. Для скорѣйшаго хода дѣлъ покойный предпринималъ каждый годъ дальнія и тяжелыя путешествія. На самыхъ мѣстахъ рѣшалъ спорныя дѣла, умиротворялъ ссорившихся, съ кротостію обличалъ неисправныхъ и восстанавливалъ нарушенные порядки. Своимъ частымъ торжественнымъ служеніемъ, своимъ расположеніемъ и добросердечнымъ вниманіемъ ко всѣмъ, онъ привлекалъ сердца многихъ и располагалъ ко всякаго рода благотвореніямъ. Никогда не забудутся тѣ дни, когда покойный Владыка посѣщалъ тѣ или другія мѣста. Окрестные жители со всѣхъ сторонъ стека-

лись посмотреть на достопочтеннаго старца архипастыря, принять отъ него благословеніе и насладиться его бесѣдою. Это, можно сказать, было свиданіе издали возвратившагося любимаго отца съ своими дѣтьми. Въ послѣднее время, когда силы его стали замѣтно ослабѣвать, когда уже дальнее путешествіе не могло не быть тяжелымъ для него, онъ не хотѣлъ безъ своего обзрѣнія оставить самые крайніе предѣлы своей епархіи, не хотѣлъ оставить безъ утѣшенія своихъ любимыхъ и любезныхъ сердцу пасомыхъ; и когда уже жестокая болѣзнь постигла его, онъ долго крѣпился и съ величайшимъ трудомъ продолжалъ свой путь. Онъ, нашъ добрый архипастырь, неотомимо трудился до конца своихъ дней.

При своихъ многосложныхъ занятіяхъ по епархіи, онъ, достойный пастыреначальникъ, находилъ еще время усердно заниматься дѣлами того заведенія, гдѣ воспитываются дѣти, и приготавлиются лица для церковной дѣятельности. Почившій много трудился и для семинаріи и училищъ. Онъ былъ очень близокъ къ семинаріи, ко всѣмъ начальствующимъ и наставникамъ. Заботливость его о матеріальномъ благосостояніи семинаріи и училищъ извѣстна всѣмъ, кто хоть мало знакомъ съ ихъ бытомъ. При его попеченіи многое и многое улучшено въ семинаріи. Послѣднимъ нагляднымъ для всѣхъ намятникомъ его трудовъ и усердія къ учебнымъ заведеніямъ, остается здѣшній училищный домъ, домъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ домовъ города. Заботливость его о воспитаніи и образованіи юношества не прекратилась съ его кончиною. Въ его духовномъ завѣщаніи читаемъ: „библіотеку, состоящую почти изъ однихъ русскихъ книгъ и заключающую въ себѣ новѣйшіе переводы Св. Отцевъ, и сочиненія архипастырей, архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ, и свѣтскихъ писателей духовнаго содержанія, передать въ здѣшнюю семинарію.“ Такое богатое сокровище и передано почившимъ для такого благаго дѣла—духовнаго просвѣщенія. Невольно всякій скажетъ почившему: „спасибо,“ что онъ, мудрый собиратель и обладатель драгоценныхъ сокровищъ, умѣлъ и мудро распорядиться ими, такъ что онѣ могутъ со временемъ принести обильные плоды.

Не менѣ ревностно и не менѣ полезно почившій архипастырь занимался и дѣлами попечительства и благотворительности. Онъ любилъ заботиться о сиротахъ, вдовахъ и престарѣлыхъ. Его стараніемъ и усердіемъ съ каждымъ годомъ увеличивался значительно капиталъ попечительства, и вмѣстѣ несравненно увеличилась и выдача пособій бѣднымъ и сиротамъ. Нигогда дѣйствительная нужда не отходила отъ него безъ удовлетворенія. Онъ не жалѣлъ для бѣдныхъ и сиротъ и своихъ небогатыхъ средствъ. Онъ особен-

но любилъ призрѣвать сиротъ, ласкать, утѣшать, одѣвать и обувать на свой счетъ. Онъ былъ любезный отецъ сиротамъ и заботился о нихъ такъ, какъ бы не въ состояніи были заботиться и родные отцы. Онъ призрѣвалъ и сироты осиротѣлыя семейства, помогаль имъ и устраиваль ихъ благосостояніе. Благотворительность его извѣстна всѣмъ. Онъ на то издерживаль все свои средства, часто раздаваль милостыню бѣднымъ. Не оставилъ послѣ себя золота и серебра и послѣднія временно-скопившіяся деньги завѣщаль на благотвореніе. За то онъ оставилъ послѣ себя доброе имя отца и благотворителя, которое *пребываетъ*, по увѣренію Сираха, *паче тысячи великихъ сокровищъ золота; ибо доброе имя во вѣки пребываетъ* (Сирах. 41, 15. 16). И сколько съ его смертію въ другой разъ осиротѣло сиротъ!—Онъ, подражая Спасителю, требоваль, чтобы и дѣтямъ не возбраняли приходиться къ нему на благословеніе. Онъ любилъ дѣтей, ласкаль, утѣшалъ ихъ, и всегда уже чѣмъ нибудь дарилъ, смотря по возрасту и понятіямъ каждаго. Все мы не разъ были свидѣтелями его отеческихъ самыхъ заботливыхъ попеченій о дѣтяхъ. Онъ любилъ дѣтей и дѣти его любили. Они свободно, охотно, съ радостію спѣшили къ нему и незастѣнчиво, не смотря на величіе его сана, разговаривали съ нимъ, рассказывали о своихъ дѣтскихъ занятіяхъ. И всѣхъ изъ нихъ, осчастливленный вниманіемъ добраго, ласковаго архипастыря, не забудеть его разговора, сохранить навсегда его подарокъ, какъ драгоценность.

Онъ любилъ благотворить всѣмъ и каждому. Онъ любилъ награждать трудящихся, поощрять, утѣшать ихъ и всеми средствами улучшать далеко не цвѣтущее положеніе здѣшняго духовенства. Награды онъ разсыпаль щедрою рукою. Никакой церковнослужитель не былъ забытъ, если былъ исправенъ. Управляя обширною епархією, онъ нерѣдко вынуждаемъ былъ употреблять и строгія мѣры для вразумленія забывающихъ свои обязанности и для наказанія порочныхъ. Но такія мѣры употреблялись имъ со строгою разборчивостію, безъ жестокости. При своей добротѣ по предоставленной ему власти, часто смягчалъ наказанія. А часто, это намъ доподлинно извѣстно, прежде исполненія положеннаго наказанія, вовсе отмѣняль его, если провинившійся служитель олтаря сознаваль свой проступокъ и приходилъ съ раскаяніемъ. Наконецъ послѣднее завѣщаніе архипастыря яснѣе всего говорить о его отеческой милости къ тѣмъ несчастнымъ служителямъ алтаря, которые за свои слабости на время лишены были права приносить безкровныя жертвы. На смертномъ одрѣ, когда болѣзни смертныя не давали ему покоя и душа его томилась подъ тяжестію страданій, онъ не забылъ о нихъ, и по дару и власти Всесвятаго Духа разрѣшилъ ихъ, подъявши на себя ихъ немощи,

рѣшившись ходатайствовать предъ Отцемъ небеснымъ за ихъ прегрѣшенія! Съ какимъ усердіемъ и теплою сердечною они вознесуть безкровныя жертвы о упокоеніи почившаго милостиваго архипастыря!

Какъ добрый начальникъ и попечительный Отець онъ не чуждъ былъ хозяйственныхъ дѣлъ своихъ подчиненныхъ и даже домашнихъ обстоятельствъ. Какія нибудь улучшения въ хозяйствѣ, какія нибудь благоприятныя семейныя перемены радовали его и онъ относился ко всякому успѣху своихъ пасомыхъ съ благословіемъ и благожеланіемъ. Многіе изъ насъ дорожатъ видимыми залогоми его благожеланія и благословія, подаренными имъ иконами, или при вступленіи въ семейную жизнь, или при заведеніи своимъ хозяйствомъ. Обозрѣвая свою паству, онъ кромѣ дѣлъ служебныхъ, внимательно слѣдилъ за ходомъ дѣлъ домашнихъ каждаго изъ служителей алтаря, на основаніи той заповѣди апостола, что каждый служитель алтаря долженъ *домъ свой добръ правити*, а то иначе онъ не *возможетъ приложити церкви Божіей*. (1 Тим. 3, 4. 5). Онъ съ особенною охотою посѣщаль дома священниковъ, вкушалъ трапезу, распрашивалъ о домашнихъ дѣлахъ, знакомился съ семейными, ласкалъ и благословлялъ дѣтей. Никто изъ присутствовавшихъ въ домѣ не оставался безъ утѣшенія и привѣтствія, никого почившій не забывалъ порадовать ласковымъ словомъ, веселымъ вопросомъ. Эти посѣщенія останутся на всегда памятными, мы будемъ передавать о нихъ дѣтямъ и внукамъ нашимъ. Не возможно забыть такихъ ласковыхъ обращеній добраго архипастыря.

Близкій и добрый къ духовенству, заботливый о его благосостояніи, онъ, строгій подвижникъ, вовсе не былъ далекъ отъ общества, заботился много и о его благосостояніи. Келліи его дома почти всегда были отверсты для всѣхъ и онъ принималъ и бесѣдовалъ съ людьми всякаго званія и состоянія. Очень часто мы видали, какъ достопочтенные градоправители и уважаемые чиновники спѣшили къ нему на бесѣду послѣ богослуженій. Всѣмъ извѣстно, что всѣ общественные дѣятели при всякомъ важномъ дѣлѣ очень часто прибѣгали къ его совѣтамъ и повѣряли ему свои мнѣнія и предположенія. Отправляясь въ разныя мѣста по дѣламъ своей службы, они непремѣннымъ долгомъ считали принять отъ него благословія и благожеланія, возвращаясь являлись передать свои наблюденія и замѣчанія. Мы часто видали, какъ пріѣзжавшія изъ городовъ и весей по дѣламъ своимъ лица всѣхъ сословій спѣшили побывать у него, принять благословіе и насладиться его бесѣдою, которая была иногда довольно продолжительна. И онъ всѣхъ принималъ и своимъ опытнымъ, мудрымъ словомъ помогать и утѣ-

паль. *Всѣмъ былъ вся*, по Апостолу, *да всяко ныкія спасти* (1 Корин. 9, 23). Благосостояніе и улучшеніе общества было очень дорого для его сердца. Онъ сорадовался съ радующимися и скорбѣлъ съ скорбящими. Онъ принималъ живѣйшее участіе во всѣхъ, сколько нибудь, важныхъ дѣлахъ общественныхъ. Никакое доброе начинаніе не обходилось безъ его благословія, безъ его совѣта. Онъ самъ проходилъ общественныя должности, и дѣлалъ даже благотворенія изъ своихъ скудныхъ источниковъ. Онъ любилъ общество и общество его любило, и нерѣдко заявляло свою общую любовь и расположеніе къ нему, своему уважаемому и любимому архипастырю, драгоценными подарками, которые, по завѣщанію почившаго, останутся навсегда великолѣпнымъ украшеніемъ сего храма, ризницы и архіерейскаго дома. Чтоже сказать о другихъ менѣе извѣстныхъ, но не менѣе замѣчательныхъ дѣлахъ нашего неумоимо-дѣятельнато архипастыря? — Что же сказать о дѣлахъ его въ другихъ мѣстахъ разныхъ концовъ Россіи, гдѣ, можетъ быть, съ особенною еще энергіею онъ занимался дѣлами въ порѣ своихъ цвѣтущихъ силъ? — Не достало бы мнѣ и времени для одного перечисленія его безчисленныхъ дѣлъ. Прости меня, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, что я меньшій изъ братьи моеи дерзнулъ своимъ немощнымъ словомъ коснуться твоихъ великихъ дѣлъ, о которыхъ ты не заповѣдалъ разглашать. Простите и вы, достопочтенные отцы и любезные братья, что, можетъ быть, я не совсѣмъ достойно почтилъ нашего добраго святителя. — Почивай отъ трудовъ твоихъ неумоимо-дѣятельный пастырь, ты много трудился, тебѣ нужно успокоеніе. Ты не хотѣлъ оставить своей дѣятельности до конца своей жизни, — до призванія къ вѣчному покою, зная, что земная жизнь назначена не для покоя, а для трудовъ. Ты не хотѣлъ оставить своихъ дѣлъ, хотя по своимъ прелестнымъ лѣтамъ давно бы имѣлъ полное право на отдохновеніе. — Но занимался усердно дѣлами, онъ однако не пристращался къ нимъ такъ, чтобы не могъ безъ сожалѣнія оставить ихъ. Онъ давно уже приготовился къ отшествію изъ сей жизни, и какъ добрый исправный приставникъ всегда былъ готовъ дать отчетъ въ своихъ дѣлахъ. Доказательствомъ его давнишней готовности къ отшествію изъ сего міра служитъ духовное завѣщаніе. Онъ заранѣе все распредѣлил и изъ каждую минуту готовъ былъ къ отшествію. Собираясь въ дальній путь, онъ какъ будто предчувствовалъ свое отшествіе въ дальнѣйшую страну. Онъ достойнымъ особеннымъ образомъ приготовился къ послѣдному этому путешествію и очень торопился къ мѣсту своего вѣчнаго упокоенія въ обителяхъ праведнаго Симеона. Онъ достойнѣйшимъ образомъ успѣлъ окончательно приготовиться къ своему отшествію, двукратно

причастившись Св. Таинъ и помазавшись св. елеемъ. Послѣдніе его тяжелые предсмертные труды были какъ бы очищеніемъ его плоти и укрѣпленіемъ его духа. Онъ очистился въ нихъ, какъ золото въ горнилѣ. Онъ умеръ о Господѣ и — мы вѣруемъ, на основаніи изрѣченія апостола Іоанна, — получить отъ Спасителя Бога уготованное ему блаженство и почитать отъ своихъ трудовъ. Ты, нашъ добрый архипастырь, охотно оставилъ міръ, но намъ не легко разстаться съ тобою. Уже 40 дней минуло послѣ твоей блаженной кончины, а мы не успѣли свыкнуться съ мыслию о разлукѣ съ тобою. Намъ все какъ будто не вѣрится, что ты навсегда оставилъ насъ. Мы все какъ будто надѣемся, что скоро скоро ты опять возвратишься къ намъ. Твое отшествіе такъ неожиданно для насъ. Мы прискорбны и не можемъ утѣшиться. Прискорбны мы о разлукѣ съ тобою, прискорбны еще болѣе потому, что ты не благоволилъ поживать въ нашемъ градѣ. Мы не могли насладиться твоею послѣднею бесѣдою, мы не могли получить твоего послѣдняго дорогаго для насъ благословенія. Мы скорбимъ болѣе потому, что мы не могли воздать тебѣ послѣднее цѣлованіе, тебѣ почившему, предъ твоимъ гробомъ излить молитвы о твоёмъ упокоеніи, почтить тебя добрымъ словомъ. Мы скорбимъ люди пермскіе о томъ, что мы лишены возможности имѣть ближайшее общеніе съ своимъ архипастыремъ, приходивъ на его гробницу и совершать надъ нею поминовеніе объ усопшемъ.

Но утѣшимся, отцы и братія, тѣмъ, что мы можемъ имѣть духовное молитвенное общеніе съ почившимъ вдали отъ насъ архипастыремъ, моли Господа о упокоеніи его души и прося его молитвъ за насъ предъ престоломъ Отца небеснаго, которому онъ теперь предстоить.

Въ заключеніе раскроемъ его послѣднее завѣщаніе своей паствѣ. Вотъ какъ взываетъ изъ за гроба этотъ маститый семидесяти - четырехъ - лѣтній старецъ заслуженный между архіереями къ своей паствѣ: „Богоспасаемой паствы вѣрныя чада — духовные и мірскіе! простите меня недостойнаго пастыря во всемъ, въ чемъ кого изъ васъ огорчилъ, обидѣлъ, насправедливо осудилъ, добру не научилъ, а на злое соблазнилъ словомъ, дѣломъ, житіемъ; не помяните зла явленно или неявленно мною сдѣланнаго, а паче вознесите къ Богу молитвы, какъ и я молю Его благость, да проститъ намъ всякое прегрѣшеніе вольное и невольное.“ Что же мы отвѣтимъ на этотъ вопіющій загробный трогательный гласъ? — Да проститъ тебѣ Господь Богъ вся прегрѣшенія твоя вольная и невольная, и упокоитъ тебя въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ зланичѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, да почишь отъ трудовъ своихъ. Прости и насъ, Владыко Святый, всѣ наши огорченія, сдѣланныя те-

бѣ вольныя и невольныя, не помяни и напишѣ неправдѣ. Ибо мы много преогорчевали тебя при твоей жизни. Аминь.

Священникъ Александръ Сахаровъ.

Ожиданіе пріѣзда и—встрѣча и погребеніе тѣла покойнаго Архипастыря Пермскаго, Высокопреосвященнаго Неофита, въ городѣ Верхотурьѣ.

Семнадцатилѣтнее архипастырское управленіе Пермскою епархіею покойнаго высокопреосвященнаго Неофита приобрѣло ему любовь и благоговѣніе всего православнаго населенія губерніи. Съ какою, бывало, радостію безъ всякой тѣни страха, съ какимъ нетерпѣніемъ мы ожидали его прибытія въ нашъ городъ, гдѣ въ святой обители онъ отдыхалъ отъ своего далекаго путешествія. А послѣ его отъѣзда на долго оставалось въ насъ какое-то непонятно утѣшительное ощущеніе. Да и какъ было не радоваться его архипастырскимъ посѣщеніямъ! Онъ посѣщалъ свою паству не какъ строгій ревизоръ, а какъ любвеобильный отецъ, какъ ангелъ благовѣстникъ, наставникъ и утѣшитель. Съ такою же радостію мы ожидали Владыку и нынѣ; съ такимъ же нетерпѣніемъ ожидали получить его архипастырское благословеніе и привѣтствіе, съ такимъ же, какъ и всегда прежде, возжелѣніемъ чаяли услышать его архипастырское назиданіе, всегда растворенное любовью. И наши ожиданія уже близки были къ исполненію! Мы знали, что его архипастырское шествіе приближается уже къ нашимъ отдаленнѣйшимъ предѣламъ его богохранимой паствы; но, увы, нашимъ ожиданіямъ не суждено было исполниться!

24 іюня, по маршруту, высокопреосвященный Неофитъ долженъ былъ прибыть въ нашъ городъ. Еще 23 іюня утромъ мѣстный благочинный, протоіерей Матей Боголѣвовъ отправился на встрѣчу ему въ село Тагильское, въ 75 верстахъ отъ города Верхотурья, гдѣ 24 іюня назначено было служеніе покойнымъ Владыкою; а 24 іюня утромъ отправился для встрѣчи съ нетерпѣніемъ ожидаемаго Владыки и нашъ уважаемый старецъ, о. настоятель верхотурскаго монастыря архимандритъ Гавріиль, за 26 верстъ отъ города; градской глава купецъ Иванъ Матвѣевъ Дробининъ, какъ представитель мѣстнаго градскаго общества, съ 2-хъ часовъ по полудни и до позд-

нито вечера ожидалъ также Владыку на рѣкѣ Турѣ—въ 6 верстахъ отъ города; въ теченіе цѣлаго дня, 24 іюня, во всемъ городѣ было какое-то не обычайное движеніе; не говоримъ уже о духовенствѣ, которое частію по обязанности, а еще болѣе по искреннему уваженію и любви къ своему архипастырю, вслушивалось въ разговоры проходящихъ, ожидая услышать что либо о пріѣздѣ Владыки и съ особымъ нетерпѣніемъ ожидало благовѣста, какъ признака близкаго поѣзда Владыки, даже и міряне съ нетерпѣніемъ ожидали его пріѣзда до поздняго вечера. Но день кончился; Владыка не пріѣхалъ. 25 іюня стало у насъ извѣстно, что Владыка заболѣлъ въ Невьянской слободѣ Ирбитскаго уѣзда; въ церквахъ на эктеніяхъ возносились прошенія объ исцѣленіи болящаго нашего архипастыря; въ Николаевскомъ монастырѣ, предъ мощами праведнаго Сумеона, служились особыя молебны объ исцѣленіи болящаго и много, много колѣнопреклоненныхъ и слезныхъ молитвъ отъ искренняго чувства любви и уважанія къ Архипастырю возносилось объ его исцѣленіи къ престолу Всевышняго. 26 іюня, о. настоятель монастыря отправился навѣстить болящаго Владыку въ слободу Невьянскую, отстоящую на 150 верстѣ отъ города Верхотурья. 29 Іюня онъ возвратился съ утѣшительнымъ извѣстіемъ, что здоровье Владыки поправляется; онъ отпустилъ въ Верхотурье съ о. архимандритомъ и своихъ пѣвчихъ, надѣясь вскорѣ пріѣхать и самъ сюда, высказывая свое нетерпѣніе поскорѣ пріѣхать въ Верхотурье. Наши надежды на выздоровленіе Владыки подтверждались; наше нетерпѣніе видѣть его казалось близкимъ къ осуществленію. Но этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться. 3 іюля получено было изъ Невьянской слободы самое скорбное извѣстіе. „Владыка безнадеженъ, дѣлаеть послѣднія распоряженія; мѣсто для своего погребенія назначилъ въ Верхотурскомъ монастырѣ.“ Пѣвчихъ архіерейскихъ приглашали обратно въ Невьянскую слободу; по слабости своего здоровья—о. настоятель препроводилъ туда съ пѣвчими о. казначея монастыря, іеромонаха Іоанникія. Съ 3 по 6 іюля мы находились въ какомъ-то томительно-тревожномъ ожиданіи извѣстія о состояніи здоровья Владыки, не преставаая возносить молитвы о его исцѣленіи. 6 іюля утромъ отъ возвратившагося ночью о. казначея мы узнали поразительно—скорбную вѣсть: „Владыка нашъ умеръ.“ Итакъ нашъ архипастырь—отецъ и благодѣтель, ангель Пермской церкви на небесахъ! По неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго онъ призванъ отъ служенія престолу благодати къ служенію престолу славы, чего мы часемъ по вѣрѣ въ непреложность обѣщанія Спасителя, зная жизнь покойнаго нашего архипастыря. Неизмѣнно всегда и во всемъ вѣрный своему долгу и неумоимо дѣятельный—онъ, не смотря на

свою старость и на ослабѣвшія уже физическія силы, рѣшился отправиться и нынѣ для обозрѣнія своей епархіи, въ самыя отдѣленнѣйшія ея предѣлы и предполагалъ проѣхать 1279 верстъ, но Богу угодно было, чтобы онъ прекратилъ свою неусышную и неустанную дѣятельность среди самой многотрудной и многосложной дѣятельности.

Въ 9-ть часовъ утра протяжно унылый благовѣстъ монастырскаго колокола возвѣстилъ жителямъ города о смерти Архипастыря и отслужена была соборнѣ первая панихида о упокоеніи души новопреставшагося преосвященнаго архіепископа Неофита; въ 10-ть часовъ таковая же панихида отслужена была въ соборѣ при участіи всего бѣлаго градскаго духовенства. Служеніе панихидъ по почившемъ архіепископѣ сопровождалось плачемъ и рыданіемъ всѣхъ служащихъ и предстоящихъ, безъ различія пола и возраста, званія и состоянія.

6, 7 и 8 іюля, до полудня, прошли для насъ въ томительной горести о лишеніи незабвеннаго нашего архипастыря, горести, которая, при всей своей безутѣшности, растворялась для насъ утѣшеніемъ, что мы будемъ имѣть счастье встрѣтить и отдать послѣдній христіанскій долгъ останкамъ въ Божѣ почившаго архипастыря! Въ это-то скорбное время намъ невольно приходили на мысль слова покойнаго архипастыря, неоднократно повторенныя имъ у насъ въ Верхотурѣ, при посѣщеніи имъ нашего города въ послѣдній разъ въ 1866 году; при прощаніи съ частными посѣтителями и при послѣднемъ общемъ прощаніи при выѣздѣ изъ города онъ говорилъ: „прощайте; я у васъ нынѣ былъ въ послѣдній Пуже разъ.“ Было ли это простымъ опасеніемъ за свою жизнь, такъ естественную во всякомъ старцѣ, или дѣйствительное предчувствіе послѣдняго пребыванія у насъ? Какъ бы то ни было, но слова эти невольно приходили намъ на память и увеличивали нашу скорбь. Да, Владыка, предсказаніе твое вполнѣ сбылось!

8 іюля 1868 года останется незабвеннымъ для насъ и для всѣхъ жителей города Верхотурья. Въ этотъ день мы были очевидцами печально-торжественной процессіи встрѣчи тѣла незабвеннаго нашего архипастыря, которое въ этотъ день привезено было въ городъ Верхотурье, гдѣ, въ стѣнахъ святой здѣшней обители, оно, по завѣщанію самого покойнаго Владыки, должно было быть предано землѣ.

Въ 11 часовъ утра мы отъ пріѣзжавшаго въ городъ нашего уѣзднаго исправника Митяшева узнали, что часа въ два по полудни прибудетъ сюда епископъ Екатеринбургскій Вассіанъ, совершавшій чинъ отпѣтія тѣла архіепископа Неофита въ Невьянской слободѣ, а 2 часовъ въ 6 привезутъ сюда

и тѣло нашего почившаго архипастыря. Около 2-хъ часовъ по полудни дѣйствительно прибылъ въ нашъ городъ преосвященный Вассіанъ и встрѣченный множествомъ народа, съ подобающею его сану честію, при колокольномъ звонѣ на всѣхъ градскихъ церквахъ, отправился прямо въ Николаевскій монастырь, и послѣ краткаго пребыванія въ церкви, благословивъ собравшійся народъ, отправился въ келліи о. настоятеля монастыря, гдѣ благословивъ монашествующее и бѣлое духовенство, слѣдаль распоряженіе готовиться вечеромъ ко встрѣчѣ тѣла почившаго архипастыря. Въ 5 часовъ вечера рѣдкій благовѣстъ монастырскаго колокола возвѣстилъ жителямъ города о приближеніи тѣла почившаго Владыки. Народъ сплошными массами началъ отправляться за городъ на встрѣчу печальному поѣзду. Около половины 6-го часа духовенство всѣхъ градскихъ церквей и монашествующее, при участіи и пріѣхавшаго сюда отдать послѣдній долгъ почившему архипастырю, Ирбитскаго о. протоіерея Василія Зубкова, и о. протодіакона почившаго архипастыря, собравшіеся въ Николаевскомъ монастырѣ, съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ на всѣхъ 7 церквахъ, подъ предстоятельствомъ настоятеля монастыря, о. архимандрита Гавріила, въ сопровожденіи всѣхъ властей города, пошло на встрѣчу тѣла архипастыря и вышедши за городъ остановилось у часовни, въ полуверстѣ отъ города. Траурное облаченіе духовенства, умилительно-трогательное пѣніе пѣвчихъ покойнаго архипастыря, за часъ предъ тѣмъ только прибывшихъ въ городъ, придавали этой печальной процессіи еще больше унынія и усиливали скорбь сопровождавшаго это шествіе народа, который увеличивался по мѣрѣ прохожденія крестнаго хода по улицамъ города. Преосвященный Вассіанъ, отправившись изъ монастыря въ коляскѣ, объѣхалъ крестный ходъ и прибылъ ранѣе къ загорной часовнѣ, гдѣ еще до прибытія крестнаго хода облачился. — Тысячи народа покрывали площадь около часовни и всю дорогу версты на двѣ, по которой долженъ былъ слѣдовать печальный поѣздъ съ тѣломъ архипастыря, и со свѣчами въ рукахъ, со скорбію въ душѣ и уныніемъ въ лицѣ нетерпѣливо ожидали прибытія онаго, двигаясь впередъ по дорогѣ. Въ половинѣ 7 часа мѣстный благочинный, отправившійся съ благословія преосвященнаго Вассіана впередъ на встрѣчу тѣла архипастыря (такъ какъ по неровности мѣста отъ часовни по дорогѣ нельзя ничего видѣть далѣе сажень 200) возвѣстилъ, что печальный поѣздъ не далеко уже отъ часовни, у которой стоялъ крестный ходъ. Тогда крестный ходъ со всѣмъ духовенствомъ подъ предстоятельствомъ преосвященнаго Вассіана двинулся далѣе по дорогѣ на встрѣчу тѣла архипастыря. Не прошли мы съ крестнымъ ходомъ и 200 сажень, какъ поразительно-скорбное и уми-

лительное зрѣлище представилось нашимъ глазамъ. Великое множество народа всякаго возраста и пола и разныхъ вѣроисповѣданій (были тутъ и католики и протестанты изъ сосланныхъ въ Верхотурье) шло на встрѣчу крестному ходу и среди этого множества народа медленнымъ шагомъ двигалась колесница, на которой стоялъ черный кедровый гробъ, обитый бѣлымъ позументомъ, съ тѣломъ нашего незабвеннаго архипастыря. За ней слѣдовала другая колесница, та самая, въ которой покойный архипастырь обыкновенно ѣздилъ по епархіи. Когда процессіи сошлись и остановились, изъ втораго экипажа вышли спутникъ почившаго архипастыря, настоятель соликамскаго монастыря, о. архимандритъ Іоанникій, который тутъ же облачившись присоединился къ духовенству, и иподіаконъ покойнаго архипастыря, который вынесъ рипиды и орденскіе знаки почившаго. Какъ тутъ при служеніи литіи, такъ и во все время перенесенія тѣла и во время служенія паннихидъ и литургій въ монастырѣ два діакона держали рипиды, а четыре священника по два на сторонѣ гроба держали на красныхъ бархатныхъ подушкахъ орденскіе знаки почившаго архипастыря.

Когда лошади везшіе гробъ были отпряжены, такъ какъ народъ изъявилъ непремѣнное желаніе везти гробъ на себѣ, и все пришло въ порядокъ, нешіе св. иконы и священнослужители стали на свои мѣста по обѣимъ сторонамъ гроба, преосвященный Вассіанъ началъ заукойную литію по усопшемъ высокопреосвященномъ архіепископѣ Неофитѣ, во время которой пѣли пѣвчіе покойнаго архипастыря. Въ это время поразительно-величественная картина представлялась глазамъ наблюдателя. Среди полей, подъ открытымъ небомъ при ясной погодѣ, тысячи скучившагося народа, множество съ горящими свѣчами; среди этой массы народа—поднятыя надъ головами толпы св. иконы и хоругви; въ центрѣ гробъ, окруженный священнослужителями, имѣющими во главѣ преосвященнаго и раздающееся въ воздухѣ умирительно-трогательное пѣніе погребальныхъ пѣсней,—все это поразительно дѣйствовало на чувство, наводило скорбь, уныніе и какой-то благоговѣйный трепетъ на предстоящихъ. При этомъ нельзя не упомянуть и объ осиротѣвшихъ спутникахъ и служителяхъ покойнаго архипастыря, протодіаконѣ, иподіаконахъ и пѣвчихъ! Исполняя свои обязанности при служеніи этой заукойной литіи по усопшемъ, они—очевидно были поражены горемъ и потерей своего архипастыря, а маленькіе пѣвчіе не въ силахъ будучи сдерживать своихъ чувствъ—плакали навзрыдъ и тѣмъ невольнo вызывали слезы на лицахъ близкихъ и видящихъ ихъ. Да и какъ, въ самомъ дѣлѣ, было и имъ не скорбѣть и не плакать, и другимъ, смотря на нихъ, убитыхъ горемъ, не пожа-

лѣть ихъ! Они такъ неожиданно, вдали отъ родныхъ и знакомыхъ, лишились въ почившемъ архипастырѣ въ собственномъ смелѣ отца и незамѣнимаго благодѣтеля! Кому неизвѣстно, какъ почившій архипастырѣ любилъ ихъ, ласкалъ, дѣлѣялъ, какъ дѣтей своихъ, какъ кротко, съ дѣтскою простотою, онъ обращался съ ними и вдругъ среди пути лишиться такого милостиваго отца и любвеобильнаго друга!

По окончаніи литіи протоіерей г. Верхотурья Матѳій Богодѣльцовъ, со слезами на глазахъ прерывающимся голосомъ, произнесъ предъ гробомъ почившаго въ Бозѣ архипастыря краткую, приличную обстоятельствомъ рѣчь. Да и не на однихъ глазахъ о. протоіерея видны были слезы. Всѣ предстоящіе священнослужители и многіе изъ народа естественно поражены были скорбію при видѣ гроба почившаго архипастыря, особенно во время совершенія литіи, но эта скорбь была болѣе или менѣе по возможности сдерживаема; когда же о. протоіерей въ своей рѣчи, какъ бы отъ лица всѣхъ предстоящихъ, высказалъ эти чувства скорби, тогда уже не было болѣе силъ сдерживать свою скорбь: плакали всѣ священнослужители, плакали и рыдали многіе изъ народа.

Смотря на эти слезы окружающихъ гробъ почившаго архипастыря нельзя было не припомнить того обстоятельства, что какъ при гробѣ Лазаря, когда плакали сестры его о потерѣ любимаго брата и Самъ І. Христосъ *возмутися и прослезися*, Іудеи, пришедшіе ко гробу за Марією, видя слезы Спасителя, говорили: *виждь како любляше его*: такъ и здѣсь — всякій предстоящій, особенно бывшіе тутъ иновѣрцы могли и должны были сказать: *виждь како любляху его*.

По окончаніи рѣчи о. протоіерея — печальная процессія двинулась въ городъ — въ предшествіи крестнаго хода и за нимъ гроба съ тѣломъ почившаго архипастыря, который теперь жители города везли на той же дорожной колесницѣ при погребальномъ колокольномъ звонѣ на всѣхъ церквяхъ города. Все множество народа двинулось влѣдъ за процессією. На площади предъ алтаремъ собора, близъ Воскресенской церкви и Николаевского монастыря, протоіерей собора съ крестнымъ ходомъ встрѣтилъ процессію, которая тутъ и остановилась. Пресвященный Вассіанъ прочиталъ заупокойное евангеліе, а о. протодіаконъ, проговорилъ заупокойную эктению, провозгласилъ, а пѣвчіе пропѣли „вѣчную память“ почившему архипастырю. Затѣмъ процессія направилась въ Николаевскій монастырь, гдѣ самимъ почившимъ архипастыремъ назначено покоемъ его останкамъ. Здѣсь, по снятіи гроба съ дорожной колесницы и по внесеніи его въ Преображенскій храмъ, началось

отправление панихиды по усопшемъ архипастырѣ, которую совершалъ преосвященный Вассіанъ со всѣмъ участвовавшимъ въ процессіи духовенствомъ при огромномъ стеченіи народа, и храмъ, не смотря на свою обширность, не могъ вмѣстить всѣхъ, желавшихъ помолиться о упокоеніи души любимаго архипастыря. Панихида кончилась въ 9½ часовъ вечера; по окончаніи оной священникомъ здѣшняго Свято-Троицкаго собора Александромъ Удинцевымъ была произнесена предъ гробомъ почившаго архипастыря рѣчь, содержаніемъ которой было выраженіе скорби и сожалѣнія о потерѣ архипастыря особенно для духовенства и жителей города Верхотурья, не имѣвшихъ счастья встрѣтить живымъ архипастыря, который, какъ бы въ утѣшеніе насъ, завѣщавалъ погребсти свои останки среди насъ. Рѣчь эта такъ вѣрно изобразившая чувства предстоящихъ при видѣ гроба архипастыря, произвела сильное дѣйствіе на слушателей и на глазахъ многихъ снова показались слезы. Какъ только кончилась панихида и рѣчь, началось предъ гробомъ архипастыря чтеніе св. евангелія діаконами г. Верхотурья и продолжалось непрерывно до литургіи 10 іюля.

Во вторникъ 9 іюля утромъ была отправлена заупокойная литургія и панихида по усопшемъ архипастырѣ, а въ 7 часовъ вечера монастырскій колоколь снова призывалъ жителей города къ молитвѣ по усопшемъ въ монастырь, гдѣ предъ гробомъ архипастыря и совершенно было заупокойное бдѣніе о. настоятелемъ монастыря архимандритомъ Гавріиломъ съ протоіереями — Ирбитскимъ В. Зубковымъ и Верхотурскимъ М. Боголѣповымъ и съ двумя мѣстными іеромонахами, при большомъ стеченіи народа.

Въ среду 10 іюля, въ 9 часовъ утра начался благовѣстъ въ монастырь къ литургіи. Не смотря на полевья работы, которымъ въ то время вполне благоприятствовала погода, и рабочій народъ, оставивъ свои работы, спѣшили толпами въ храмъ Божій, не говоримъ уже о людяхъ свободныхъ всѣхъ званій и состояній; всѣ спѣшили въ храмъ отдать послѣдній христіанскій долгъ любви и уваженія почившему въ Бозѣ архипастырю; храмъ, не смотря на свою обширность, не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся. Литургію совершалъ преосвященный Вассіанъ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ — Верхотурскаго Гавріила и Соликамскаго Іоаннікія, двухъ протоіереевъ — Ирбитскаго В. Зубкова и Верхотурскаго М. Боголѣпова и двухъ мѣстныхъ іеромонаховъ — соборнаго, казначея Іоаннікія и Амвросія. По заамвонной молитвѣ о. настоятель монастыря архимандритъ Гавріиль, со слезами на глазахъ, прерывающимся отъ полноты чувства голосомъ, произнесъ слово, въ которомъ исчислилъ служеніе и заслуги почившаго архипастыря, его душев-

ныя качества, просилъ молитвъ церкви о упокоеніи души его въ обителяхъ небесныхъ, а самаго почившаго архипастыря, ходатайствовавшаго за насъ здѣсь предъ престоломъ благодати, молилъ ходатайствовать за насъ и тамъ, предъ престоломъ славы. По окончаніи литургіи—совершена была при гробѣ почившаго архипастыря панихида за упокой души его подъ предствительствомъ преосвященнаго Вассіана—съ сослужившими съ нимъ литургію и сверхъ того съ 10 священниками изъ монашествующаго и бѣлаго—градскаго и сельскаго духовенства и по окончаніи оной гробъ съ тѣломъ незабвеннаго нашего архипастыря священнослужителями былъ донесенъ до могилы и ими же опущенъ въ могилу, приготовленную за правымъ клиросомъ Преображенскаго храма. Такъ было встрѣчено и сопровождено до могилы въ г. Верхотурѣ тѣло нашего незабвеннаго архипастыря, высокопреосвященнаго Неофита, архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго.

Миръ праху твоему—почившій въ Бозѣ архипастырь! Не безъ особаго знаменованія къ твоему титулу по престольному граду прибавлялось наименованіе и по нашему древнему граду,—тамъ ты жилъ и служилъ, здѣсь тебѣ угодно было почивать своими останками по смерти. Духъ твой витаетъ теперь и будетъ витать среди насъ. Приходя поклониться твоимъ останкамъ на мѣстѣ вѣчнаго твоего упокоенія, мы тѣмъ живѣе будемъ воспоминать твое архипастырское служеніе и твою благость къ намъ и каждый изъ насъ, не обинуясь, можетъ воззвать къ тебѣ, доблій архипастырь, словами извѣстнаго псалма: *еще забуду тебе, архипастырю, забвена буди десница моя!*

Одинъ изъ членовъ Верхотурскаго духовенства.

Изъ села Верхнемуллинскаго.

Въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ исполнилось три года, какъ открыто женское училище въ селѣ Верхнемуллинскомъ, Пермскаго уѣзда. По обычной духовенству скромности и привычекъ—трудиться молча, и мы не рѣшились бы говорить гласно о своемъ училищѣ, если бы не вызваны были на это нѣкоторыми почтенными лицами, интересующимися трудами духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія и изъявившими непремѣнное желаніе—имѣть о нашемъ училищѣ свѣдѣнія для помѣщенія ихъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Съ полною готовностію исполняемъ это желаніе.

Первоначальная мысль объ открытіи Верхнемуллинскаго женскаго училища принадлежитъ двумъ мѣстнымъ священникамъ. Желая по мѣрѣ возмож-

ности и умѣнья послужить народному образованію и чрезъ то доставить пользу обществу, они предложили прихожанамъ своимъ полную готовность, безъ всякаго вознагражденія, заняться обученіемъ ихъ дочерей и самое помѣщеніе для училища предложено было въ квартирѣ одного изъ сихъ священниковъ. Но, прежде открытія училища, нужно было имѣть небольшую сумму для устройства помѣщенія приспособительно назначенію, на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ классныхъ и учебныхъ принадлежностей и для вознагражденія надзирательницы, которая вмѣстѣ съ тѣмъ должна учить дѣтей и руководѣлю. Для сего, по предварительному соглашенію, предложена была подписка тѣмъ изъ мѣстныхъ жителей, которые изъявили желаніе помѣститъ своихъ дочерей въ училище. Пока шла эта подписка, хотя и не безуспѣшно, Богъ послалъ намъ на помощь добраго человѣка, который избавилъ насъ отъ всѣхъ хлопотъ. Прихожанинъ нашъ, деревни Данилихи крестьянинъ Павелъ Ѳеодоровичъ Камчатовъ, извѣстный своею христіанскою благотворительностію, усердіемъ ко святой Церкви и ревностію къ народному образованію (*), узнавши о нашемъ желаніи — учить дѣвицъ и о недостаткѣ средствъ къ немедленному осуществленію сего желанія, изъявилъ добровольное согласіе не только всѣ расходы по устройству училища произвести на свой счетъ, но и на будущее время принять на себя все его содержаніе, какъ - то: доставлять всѣ учебныя пособія, отоплять квартиру училища и производить жалованье надзирательницѣ по взаимному соглашенію, что имъ и исполняется до настоящаго времени. Такимъ образомъ дѣло, стоившее намъ не малыхъ хлопотъ, устроилось какъ нельзя лучше. Подлинно, всякому доброму дѣлу Богъ помогаетъ. По приготовленіи помѣщенія, оставалось приступить къ дѣлу. Училище предполагалось считать церковно-приходскимъ: но вслѣдствіе заявленнаго П. Ѳ. Камчатовымъ обязательства — содержать училище на свой счетъ, дирекція приняла его въ свое вѣдомство и оно было открыто 20 іюня 1865 г. бывшимъ штатнымъ смотрителемъ Ивановымъ, а въ слѣдъ за тѣмъ, съ помощію Божіею, началось самое ученіе. Къ открытію училища представлено было 20 дѣвицъ. Это были дочери бывшихъ дворовыхъ служителей и временнообязанныхъ крестьянъ, живущихъ въ самомъ селѣ.

Въ училищѣ нашемъ преподаются слѣд. предметы: 1) прежде всего — Законъ Божій: преподаваніе его состоитъ въ изученіи необходимыхъ для каж-

(*) Кромѣ двухъ училищъ въ селѣ Верхнемуллинскомъ, мужскаго и женскаго, П. Ѳеодоровичъ содержитъ еще два училища: въ Югобамскомъ заводѣ и въ селѣ Нижнемуллинскомъ.

даго православнаго христіанина молитвъ съ объясненіемъ ихъ, при чемъ предварительно приводится намъ учить дѣтей—правильно складывать перстами крестъ, изображать его на себѣ, и объяснять—что это значитъ и почему нужно дѣлать это такъ, а не иначе. За симъ, умѣющимъ читать, изустно рассказываются важнѣйшія событія ветхозавѣтныя и въ особенности новозавѣтныя. Изъ сихъ рассказовъ выводятся назидательные уроки для приложенія ихъ къ жизни и дѣятельности. Изъ краткаго Катихизиса преподается возможно полное для дѣтей изъясненіе символа вѣры, молитвы Господней и 10 заповѣдей, и наконецъ объясненіе важнѣйшихъ праздниковъ нашей православной церкви.

II) Русскій языкъ, обученіе которому состоитъ въ свободномъ и правильномъ чтеніи, съ пониманіемъ и съ умѣньемъ толково рассказать прочитанное, и въ письмѣ подъ диктовку, при чемъ учитель знакомитъ дѣтей, сколько это возможно, съ правилами русской грамматики. III) Первая часть ариѳметики, при чемъ ученицы упражняются въ умственномъ счисленіи, и рѣшеніи на доскѣ и на счетахъ задачъ, относящихся преимущественно къ ихъ обыденной жизни. IV) Чтеніе по гражданской и церковной печати и письмо. V) Рукодѣлье, какъ-то: кросны и шитье обыкновеннаго бѣлья и платья мужскаго и женскаго, вязанье чулковъ, вышивка по канвѣ и гладью, вязанье крючкомъ кружевъ, салфетокъ, шарфовъ и др. работы. Въ нынѣшній годъ, кромѣ своихъ собственныхъ работъ, ученицы занимались разными работами изъ училищнаго матеріала. Нѣкоторыя изъ сихъ работъ были проданы тогда же, а другія оставались до окончанія года. Деньги, вырученныя за проданныя работы, употреблялись на покупку вновь нужнаго матеріала, за выдачею слѣдующихъ ученицамъ за работу. Довольно было кромѣ сего исполнено работъ, заказанныхъ посторонними лицами, а именно: много связано шарфовъ, салфетокъ большихъ и маленькихъ, выстрочено полотенецъ, носовыхъ платковъ, спитовъ, ковриковъ подъ подсвѣчники.

Преподавателями въ училищѣ состоятъ: по Закону Божию—священникъ Г. Остроумовъ; по русскому языку и ариѳметикѣ—священникъ А. Печяевъ; чтенію и письму обучаетъ учитель мужскаго приходскаго училища—Петръ Карповъ Поповъ. Надзирательницею училища и учительницею рукодѣлья—священническая жена Марія А. Остроумова, она же большею частію обучаетъ дѣвицъ и чтенію, потому что учитель Поповъ, ежедневно и почти одновременно занимаясь въ мужскомъ училищѣ, не имѣетъ достаточно ни времени, ни физической возможности заниматься своимъ предметомъ въ женскомъ училищѣ. Ученіе бываетъ ежедневно, кромѣ субботы, въ которую ученицы помогаютъ дома своимъ родителямъ въ занятіяхъ, по случаю наступающаго во-

скреснаго дня, или остаются для надзора въ домѣ, за отлучкою родителей и старшихъ въ городъ, по случаю торговаго дня. Классы начинаются съ 9 час. утра и оканчиваются въ 2 ч. по полудни. Уроковъ бываетъ два, между которыми дается полчаса времени на отдыхъ и завтракъ. Въ лѣтнее время, во время этой перемѣны дѣти успѣютъ погулять по площади, а маленькіе и поиграють.

Въ преподаваніи своемъ учителя не держатся какой либо строгой системы; въ рукахъ ученицъ нѣтъ никакихъ руководствъ ни по одному предмету. Наше преподаваніе можно назвать бесѣдами съ дѣтьми о томъ, какъ имъ надобно жить по христіански, что имъ необходимо и полезно знать. Объясняя тотъ или другой урокъ дѣтямъ, мы постоянно касаемся ихъ домашняго быта, указываемъ въ немъ добрыя и худыя стороны; сообщаемъ понятія о разныхъ явленіяхъ видимой природы, чтобы искоренить въ нихъ разные предрасудки и ложныя вѣрованія, которыхъ такъ много въ нашемъ народѣ; часто читаемъ дѣтямъ статьи религіозно-нравственнаго содержанія и рассказы изъ народнаго быта, помѣщаемыя въ Душеполезномъ Чтеніи, Странникѣ и въ др. повременныхъ изданіяхъ, — и нужно видѣть, съ какимъ вниманіемъ, съ какою охотою все это выслушивается дѣтьми, какъ все это занимаетъ ихъ! Часто онѣ безъотвязно просятъ еще что нибудь прочитать или рассказать имъ.

Въ настоящее время, по прошествіи трехъ годовъ со времени открытія училища, можно видѣть, на сколько оно пользуется довѣріемъ общества и съ какою любовію относятся къ нему дѣти. Мы сказали, что къ открытію училища поступило 20 учен., а къ концу перваго учебнаго года ихъ было 40; въ настоящемъ же 1868 г. всѣхъ ученицъ было 48. Въ продолженіе трехъ годовъ, по уважительнымъ причинамъ, напр. за перемѣщеніемъ родителей въ другія мѣста и по др., преждевременно вышло изъ училища 20 дѣв., по окончаніи ученія со свидѣтельствами отъ училища 18, къ слѣдующему учебному году осталось 35 дѣв. Цифра 48 — очень значительная, хотя и не для Мулинскаго села, которое очень невелико. Жаль, что мало дѣтей изъ деревень — всего дѣвиць до 10, въ числѣ которыхъ есть и изъ другихъ приходоѡвъ — напр. изъ Нижнемулинскаго. Но и это небольшое число отчасти говоритъ о томъ, что училище наше пользуется довѣріемъ не въ одномъ селѣ, но и въ онаго — въ деревняхъ и даже въ другихъ приходоѡхъ. При всемъ нашемъ желаніи — какъ можно больше имѣть ученицъ, и въ особенности изъ деревень, — не возможно. Нужно войти въ бытъ крестьянъ, нужно поставить себя на ихъ мѣстѣ, чтобы обвинить ихъ въ невѣжествѣ и въ нежеланіи учить дѣтей. Постоянно бывая по своей обязанности въ приходѣ, мы не перестаемъ говорить

съ прихожанами о необходимости и пользѣ ученія и убѣждаемъ ихъ помѣщать дѣтей въ училище, хотя на годъ—на два, чтобы они научились по крайней мѣрѣ читать, а главное послушали бы нашихъ пастырскихъ наставленій; но всегда слышимъ одинъ отвѣтъ: „рады бы, батюшка, да нѣтъ возможности. Вотъ если бы можно было учить дома, въ своей деревнѣ, то съ радостію отдали бы своихъ ребятъ поучиться, да и сами-то въ иной разъ послушали бы что нибудь отъ божественнаго писанія; а то живемъ какъ слѣпые.“ И нельзя не согласиться съ ними. Можно ли требовать, чтобы крестьянинъ, живущій верстахъ въ 5—10 и болѣе отъ училища, училъ въ немъ своихъ дѣтей, платилъ за квартиру и содержаніе, а главное—совершенно отвлекалъ ихъ отъ дома, гдѣ они помогаютъ во всѣхъ домашнихъ работахъ? Вѣдь, согласитесь, все это сопряжено съ расходами для бѣднаго крестьянина и съ ущербомъ въ его хозяйствѣ; а мы знаемъ какъ дорого для крестьянина каждая копейка. А многіе ли и изъ насъ готовы жертвовать для сего своими интересами? Какъ же винить крестьянина, что онъ не учитъ своихъ дѣтей въ училищѣ, когда для него это составляетъ значительный расчетъ, когда сынъ и дочь замѣняютъ ему добраго работника, особенно въ лѣтнюю пору, когда и за деньги не могутъ найти мальчика, чтобы заборонить въ полѣ посѣвъ, снести копны сѣна, или вывозить въ поле навозъ? Вотъ гдѣ болшею частію причина того, что крестьяне изъ деревень не помѣщаютъ дѣтей своихъ въ сельскія училища, а не потому, чтобы не желали ихъ учить. Въ настоящее время, можно сказать, каждый крестьянинъ сознаетъ необходимость грамоты. Съ полученіемъ свободы на крестьянъ возлагаются разныя общественныя должности, прохожденіе которыхъ для безграмотныхъ составляетъ истинно тяжкое и опасное бремя. Сколько изъ нихъ отвѣчаютъ теперь своимъ добромъ, а пожалуй и головою, потому что по безграмотности были обмануты или обсчитаны другими! Имѣя все это въ виду, нельзя не смотрѣть снисходительно на грамотныхъ мѣщанъ, солдатъ и дѣвъ, проживающихъ въ деревняхъ и занимающихся обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ. Конечно слѣдовало бы запретить ученіе такимъ не призваннымъ учителямъ, часто не отличающимся доброю нравственностію, но видя желаніе крестьянъ учить дѣтей своихъ, оставляешь ихъ съ Богомъ, сдѣлавъ имъ наставленіе—какъ учить и особенно внушивъ имъ, чтобы они вели себя прилично и не подавали дѣтямъ худаго примѣра свою жизнию.

Не держась строгаго порядка въ преподаваніи, мы избѣгаемъ и разныхъ формальностей, принятыхъ въ училищахъ, которыя стѣсняя дѣтей, отталкиваютъ ихъ отъ училища. Едва ли не лучше, если дѣти могутъ вести

себя въ классѣ также, какъ ведутъ себя дома въ присутствіи родителей. Довольно если дѣти не ссорятся между собою, не шалить. Нерѣдко съ сестрами своими въ классѣ приходятъ и пятилѣтнія дѣти и просиживаютъ весь урокъ, разсматривая картинки въ азбукахъ, или переходя съ одного стола на другой, или смотря, съ дѣтскимъ любопытствомъ, на ученицъ отвѣчающихъ на вопросы учителя. Можно надѣяться, что эти малютки не будутъ бояться ни училища, ни учителей, а съ большою охотою въ свое время прійдутъ учиться къ намъ. И весьма странно, когда требуютъ, чтобы въ сельскихъ училищахъ соблюдались всѣ порядки и формальности, какъ и въ городскихъ. Намъ приведутъ иногда мальчика, который совершенно кажется не умѣть и говорить; нужно къ нему приспособиться и расположить его къ себѣ, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ несмотрѣлъ какимъ-то звѣрькомъ, гдѣ же тутъ требовать, чтобы онъ держалъ себя въ вытяжку, говорилъ развязно и не бѣгалъ изъ класса? Мы теперь заботимся о томъ, чтобы дѣти не бѣгали училища, и говоримъ — слава Богу, если они хотя изрѣдка заглядываютъ въ школу, послушаютъ, что мы говоримъ: все же чему ни будь они научатся, что ни будь выслушаютъ, кое-что припомнятъ послѣ, — словомъ теперь нужно ихъ только пріохотить къ себѣ, не взыскивая за неуспѣхъ или за непостоянное посѣщеніе класса. А между тѣмъ намъ не разъ приводилось слышать выговоры учителямъ въ классѣ за то, что ученики не умѣютъ вести себя прилично, часто выходятъ изъ класса, не умѣютъ говорить, рѣдко ходятъ въ классъ, мало успѣли. Да чѣмъ-же тутъ виноватъ учитель — когда мальчикъ рѣдко ходитъ въ классъ; а между тѣмъ нужно много времени для того только, чтобы научить его говорить сколько нибудь сносно? Нельзя подводить все подъ одну мѣрку: сельскія училища только еще начинаются. Нужно подождать, предоставивъ все большее будущему времени, когда улучшится новоустроаемый бытъ крестьянъ, когда они самымъ дѣломъ и невольно убѣдятся въ необходимости ученія. А станъ теперь требовать, чтобы помѣщенные въ училище крестьянскіе дѣти ходили въ классъ постоянно, и строго исполняли всѣ ученическія обязанности, станъ взыскивать съ нихъ за малый успѣхъ, за позднее или рѣдкое хожденіе въ классъ, и въ училищѣ не увидишь скоро никого. Дѣти будутъ бѣгать отъ него, какъ бѣгали назадъ тому нѣсколько лѣтъ, когда ихъ страшило одно слово: *школа* или *учитель*; и родители запоютъ свою пѣсню, что дѣти ихъ проживутъ и безъ грамоты, что они и сами неучены да живутъ не хуже другихъ. Говоримъ это съ опыта; но мы уклонились отъ своего предмета. Скажемъ о томъ, съ какою охотою наши ученицы ходятъ въ училище и какъ усердно учатся.

Можно сказать, что дѣти любятъ больше находиться въ училищѣ, чѣмъ дома. Хотя между учащимися есть дѣти 7 - лѣтнія, но и этѣ малютки, не смотря ни на какую ненастную погоду ни на сильный морозъ, всегда исправно посѣщаютъ классы. Напрасно говорить имъ, чтобы они не приходили въ училище раньше 9 час., напрасно велять оставаться дома, когда бываютъ сильные морозы, — съ 8 часовъ они уже въ классѣ, пробѣжавъ безъ теплой одежды и обуви значительное разстояніе. Просидѣвши до 2 часовъ по полудни, онѣ просятъ позволенія остаться еще въ училищѣ — одна для приготовления уроковъ къ слѣдующему дню, а другія — для занятія руководълемъ подъ надзоромъ своей надзирательницы. А если она оставитъ нѣкоторыхъ изъ нихъ съ работою провести у себя вечеръ и почевать, что дѣлается въ видахъ поощренія ученицъ, это составляетъ для нихъ великую радость; и другія ждутъ — недождутся этого приглашенія — повечеровать у матушки. Такъ-то дѣти привязаны къ своей надзирательницѣ! За то всѣ, посѣщающія училище постороннія лица и родственницы учащихся, не могутъ надивиться ея терпѣнію и умѣнью обращаться съ дѣтьми, видя какъ она успѣваетъ занять каждую ученицу, когда онѣ окружаютъ ее, какъ пчелы, обращаясь каждая изъ нихъ со своимъ дѣломъ: одна напр. проситъ дать ей дѣло, другая — посмотреть на ея работу; у той нужно поправить что нибудь, а этой — начать. Посмотрѣть на все это со стороны, такъ дѣйствительно, какъ говорится, голова пойдетъ кругомъ. Кромѣ того каждой бѣдной ученицѣ надзирательница старается доставить одежду, обувь, выпрашивая это у своихъ знакомыхъ, или у людей извѣстныхъ свою благотворительностію. Въ доказательство особенной охоты къ ученію мы не можемъ не указать на слѣд. фактъ. Одной бѣдной ученицѣ отецъ не позволялъ учиться, заставляя ее работать: не смотря на это она постоянно ходила въ классъ, а послѣ класса отправлялась куда нибудь на работу. Наконецъ отецъ и вовсе отказалъ ей отъ хлѣба: но и это не устрашило ея и неотняло у ней охоты къ ученію. Пропитывая себя трудами рукъ, она продолжала учиться, и отличаясь примѣрнымъ поведеніемъ, а также успѣхами по всѣмъ предметамъ, кончила нынѣ ученіе и вышла съ одобрителънымъ свидѣтельствомъ отъ училища. П. директоръ училищъ, узнавши объ этомъ, при обзорѣнн училища въ октябрѣ прошедшаго года, пожаловалъ ей отъ себя въ награду 5 р. сер.

Содержатель училища П. О. Камчатовъ часто посѣщаетъ насъ, за что мы весьма благодарны ему. Посѣщеніе его радуетъ дѣтей — признательныхъ ему и истинно любящихъ его. Да можно сказать, что и самъ онъ не можетъ нарадоваться, смотря какъ трудятся и хлопочутъ въ классѣ собранныя имѣ

дѣти! И дѣйствительно, такое доброе дѣло, каково образованіе дѣтей, къ чему онъ доставилъ средства, можетъ ли не порадовать хотя кого? Дай Богъ всякаго добра и здоровья Павлу Федоровичу, за его истинно доброе и великое дѣло!

Не можемъ не упомянуть здѣсь и о другомъ лицѣ, относящемся съ большимъ сочувствіемъ къ нашему училищу. Это почетный блюститель Иванъ Н. Овчинниковъ. Будучи родственникомъ Павла Федоровича, онъ—вѣрный и точный исполнитель всѣхъ его желаній въ отношеніи училища. Не говоря объ усердіи г. Овчинникова къ храму Божию, при которомъ онъ состоитъ старостою два трехлѣтія, мы можемъ сказать, что это человѣкъ съ постоянною готовностію служить ближнему, когда и чѣмъ только можетъ. Верхне-мулинское общество можетъ гордиться такими членами, каковы Камчатовъ и Овчинниковъ, и нельзя не пожелать отъ всей души, чтобы побольше было въ каждомъ сельскомъ обществѣ такихъ членовъ. Говоримъ это положая руку на сердце и безъ всякаго опасенія, чтобы ктонибудь могъ упрекнуть насъ въ преувеличеніи сказаннаго. Всякій скольконибудь знающій сіи лица, подтвердитъ истину нашихъ словъ.

Въ заключеніе нашей замѣтки скажемъ еще объ открытомъ испытаніи, бывшемъ 26 іюня, при окончаніи нынѣшняго учебнаго года. Мѣстное волостное начальство, а также родители и родительницы учащихся и всѣ любители просвѣщенія приглашены были на испытаніе предварительно чрезъ особыя повѣстки. За тѣсною въ училищѣ, испытаніе происходило въ квартирѣ законоучителя. Усердіемъ ученицъ комнаты были украшены цвѣтами, а въ одной разложены были всѣ ученическія работы. Послѣ божественной литургіи, совершенной соборнѣ мѣстнымъ духовенствомъ и при большомъ стеченіи молящихся, по случаю мѣстнаго празднованія Тихвинской иконы Б. Матери, изъ храма перешли въ училище, и квартира священника не могла вмѣстить собравшихся посѣтителей. Вначалѣ испытанія ученицы прочли стихъ: „Днесь благодать Св. Духа на насъ собралъ!“ и за тѣмъ были испытываемы по Закону Божию, по русскому языку и изъ ариметики; между каждымъ изъ сихъ предметовъ читаны были ученицами изустно стихи духовнаго содержанія и нѣсколько басенъ. Самимъ намъ не приводится говорить о томъ, насколько были удовлетворительны отвѣты ученицъ; пусть скажутъ объ этомъ бывшіе тутъ и слышавшіе. Послѣ сего читанъ былъ краткій отчетъ объ училищѣ, по прочтеніи котораго 18 ученицъ за примѣрные успѣхи и поведеніе награждены похвальными листами, а 8-ми ученицамъ, кончившимъ ученіе, выданы отъ училища свидѣтельства. Послѣ полученія наградъ уче-

ницы пропѣли народный гимнъ: „Боже Царя храни,“ а въ заключеніе — молитвы; „Достойно есть“... и „Спаси Господи люди твоя.“

Выше мы сказали, что въ продолженіе года ученицы занимались разными работами изъ училищнаго матеріала: а такъ какъ этихъ работъ осталось много не проданными, то училище, по соглашенію съ содержателемъ и блюстителемъ училища, рѣшилось устроить лоттерей. Въ этихъ работахъ П. О. Камчатовъ въ пользу училища пожертвовалъ нѣсколько вещей накладнаго серебра, такъ что всего составилось до 100 выигрышей. По окончаніи испытанія гг. посѣтителямъ предложено было принять участіе въ этой лоттерей. Цѣна билета назначена была въ 20 коп. сер. Предпринимая это, училище не рассчитывало на полный расходъ билетовъ, такъ какъ дѣло было въ первый разъ. Но посѣтители такъ охотно приняли въ ней участіе, что всѣ билеты разобраны были менѣе, чѣмъ въ полчаса, а другимъ и вовсе не досталось ни одного билета. Особенное участіе въ училищной лоттерей приняли: Григорій Козмичъ Каменскій съ супругою и П. О. Камчатовъ, взявшіе по 100 билетовъ. Вырученныя деньги поступили въ уплату за купленный для работъ матеріаль и за работу ученицамъ; а въ пользу училища поступило 35 руб. На сіи деньги училище въ будущемъ году будетъ опять прибрѣтать матеріаль и кромѣ того имѣеть въ виду выписать для чтенія дѣтямъ журналъ: „Семейные Вечера.“

Наконецъ нельзя умолчать еще объ одномъ доказательствѣ сочувствія къ нашему училищу, чему не можемъ не порадоваться отъ всей души. За два дня предъ открытымъ испытаніемъ одна благотворительная особа передала надзирательницѣ училища 120 арш. ситцу съ тѣмъ, чтобы она, по своему усмотрѣнію, раздала его ученицамъ. Желаніе это исполнено. На другой день послѣ испытанія ученицы были въ церкви для принесенія Господу Богу благодарной молитвы за оконченный учебный годъ. Изъ церкви онѣ собрались въ училищѣ и здѣсь 12-ти ученицамъ дано было на полныя платья, а всѣмъ прочимъ на фартуки. Отъ лица ученицъ приносимъ истинную нашу благодарность благотворительной особѣ, имени которой не можемъ открыть изъ скромности и по собственному ея желанію. Господь да вознаградитъ ее за такое благодѣяніе бѣдности! По окончаніи каникулъ, ученицы поставляютъ долгомъ выразить свою благодарность лично и по своему умѣнью.

Вотъ что мы нашли нужнымъ сказать о Верхнемулинскомъ женскомъ училищѣ. Изъ сказаннаго нами, безъ всякаго преувеличенія и прикрасъ, можно видѣть, что училище это существуетъ не на бумагѣ только, что въ немъ поставленные трудятся добросовѣстно, отъ чего училище пользуется довѣріемъ

общества и любовью дѣтей. Стало быть оно не бесполезно для общества. Всѣ учившіяся и учащіяся въ немъ, современемъ, внесутъ въ среду своихъ семействъ добрыя и здравыя понятія; слышанное отъ учителей приложить къ жизни и дѣятельности, будутъ добрыми матерями и, безъ всякаго сомнѣнія, распространять грамотность, потому что нельзя думать, чтобы грамотная мать оставила неграмотными своихъ дѣтей. Такимъ образомъ наши скромныя сельскія училища, въ которыхъ внушеніе дѣтямъ правилъ вѣры и доброй нравственности составляетъ главную задачу, рано или поздно принесутъ тѣ благодѣльные плоды, которыхъ ждетъ отъ нихъ правительство. А сколько такихъ училищъ, сколько въ нихъ безвѣстно трудится нашихъ собратій, не зная иногда покоя ни днемъ ни ночью, переходя отъ одного труда къ другому, — отъ домашнихъ трудовъ и занятій къ церкви, отъ церкви — къ училищу, отъ училища къ приходу, и въ тоже время терпя недостатки и лишенія въ самомъ необходимомъ! За все это не вправѣ ли духовенство ждать себѣ въ награду, по крайней мѣрѣ, добраго слова? А между тѣмъ много ли добраго мы слышимъ за свой добросовѣтный трудъ? Насъ же чернятъ во всѣхъ родахъ нашей дѣятельности, въ насъ же бросаютъ грязью. „Духовенство ничего не дѣлаетъ, оно ни къ чему негодно; духовенство не умѣетъ и неспособно учить народъ; необходимо взять отъ него дѣло образованія.“ Вотъ какіе возгласы недавно слышались въ свѣтской литературѣ, да не рѣдко слышатся еще и чинѣ! Чтобы успокоить всѣхъ рьяныхъ печальниковъ народнаго образованія, можно бы сказать: *прииди и виждь*: но и это будетъ напрасно. Есть личности, для которыхъ достаточно только узнать, что такое-то дѣло ведется лицами духовными, чтобы изъ себѣ силъ кричать, что все это ни куда не годится, изъ всего этого никакого толку не будетъ, не смотря на то, какъ бы дѣло ни было хорошо, какъ бы оно ни говорило само за себя. Что же дѣлать! Намъ, вѣдь, не привыкать ужъ трудиться и терпѣть. Что бы ни говорили объ насъ, какъ бы ни чернили насъ, мы будемъ трудиться по мѣрѣ силъ и умѣнья для пользы общей, и увѣрены въ томъ, что опытные педагоги, требующіе большаго вознагражденія, едва ли сдѣлаютъ столько добра въ сельскихъ школахъ, сколько дѣлаетъ духовенство, не получая и не требуя за свой трудъ вознагражденія, а нерѣдко еще жертвуя само — своими трудовыми грошами. Пусть въ насъ мало умѣнья (*): за то въ насъ много любви къ тру-

(*) Нѣтъ, и умѣнья довольно для сельскихъ школъ; а со введеніемъ въ настоящее время въ семинаріяхъ педагогич. умѣнье это будетъ возрастать болѣе и болѣе... Ред.

ду, много сочувствія къ быту крестьянъ; между нами есть тѣсная связь и до-
вѣріе другъ къ другу. Гг. антагонисты едва ли не потому собственно поносятъ
все духовное сословіе и порицаютъ его даровой общественный трудъ, что са-
ми не любятъ и никогда ничего не дѣлаютъ даромъ; для нихъ даже и не
мыслимо, чтобы можно было трудиться даромъ. Но невозможное для нихъ
возможно для духовенства, привыкшаго къ труду и нуждѣ съ младенчества,
и неразстающагося съ ними до гроба. Если же, отнимая у духовенства об-
разованіе народа и передавая его особенымъ опытнымъ учителямъ, вы тре-
буете имъ полнаго вознагражденія: почему же не желаете дать какого либо
вознагражденія духовенству? Тогда и оно усугубитъ свои труды, и если
гдѣ дѣйствительно дѣло шло не такъ, какъ должно, вы можете требовать и
вправѣ ожидать лучшаго. А теперь, во всякомъ случаѣ, чѣмъ порицать,
лучше отнестись къ намъ безпристрастно; и осуждая въ насъ дѣйствительно-
худое, въ то же время по всей справедливости цѣнить и доброе, а мы отъ
всей души будемъ вамъ благодарны за ваше правдивое слово.

Въ виду несправедливыхъ нареканій на насъ, дѣйствительно не мѣ-
шаетъ намъ, отцы и братія, почаще заявлять о своихъ трудахъ въ дѣлѣ
образованія народа.

Н

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Внут-
реннихъ Дѣлъ адреса священника Варушкина и временно-обязанныхъ крестьянъ
екатеринбургскаго уѣзда, Быньговскаго, наслѣдниковъ Яковлева, завода,
съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ ихъ, по случаю высокото-
ржественнаго дня рожденія Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйше
повелѣтъ соизволилъ благодарить священника Варушкина и означенныхъ
крестьянъ за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ ихъ и за пожертво-
ваніе 10 руб. въ пользу жителей пострадавшихъ отъ неурожая.

О таковой Высочайшей волѣ сообщено г. начальнику губерніи въ пред-
ложеніи г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 30 іюня за № 1959.

[Перм. Губ. Вѣдом. № 66.]

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Александръ.

Дозволено цензурою. Пермь. 26 августа 1868 г.

Печатано въ типографіи Поповой.